

Талия Е Мэй была изящной, а её движения были очень соблазнительными. Глаза девушки были полны энергии, и при одном взгляде казалось, что они словно превращаются в бабочку, порхающую вокруг и вызывающую очередной сердечный зуд. Только подумаешь, что бабочка остановилась на руках, как она уже улетела, и остаётся только смотреть на разноцветные крылья.

Женщины-гости все смотрели, не в силах отвести глаз, а как насчёт мужчин? Мужчины всегда любят красивые игрушки, поэтому не могли отвести глаз от Е Мэй. Е Фужэнь и Е Мао Цай выглядели самодовольно. Они чувствовали гордость, что смогли заполучить таких выдающихся детей, от которых люди не могли отвести взгляд, словно утки. Такой шанс не каждому доставался.

Ненависть Лу Вань'эр усилилась, и она так разозлилась, что стиснула зубы.

Однако Шэнь Мяо холодно наблюдала за танцем Е Мэй, пока её мысли блуждали по прошлой жизни.

Впервые она увидела Мэй Фужэнь, когда вернулась из страны Цинь в столицу Дин. Она лишь услышала, что во Дворце появилась ещё одна наложница, но все называют ее "Мэй Фужэнь", при этом её положение не упоминалось. Это было несколько необычно. Услышав, что Фу Сю И очень любит эту Мэй Фужэнь, сердце Шэнь Мяо сжалось, но она не думала об этом, так как Фу Сю И имел холодный темперамент и обычно ко всем был холоден.

После этого она отправилась в Императорский Кабинет искать Фу Сю И, желая поговорить с ним о серьёзных вещах, она увидела, как Мэй Фужэнь бросила пресс-папье Фу Сю И. Мэй Фужэнь заявила, что заболела в тот день, когда она вернулась во Дворец, и это была их первая встреча. Шэнь Мяо видела, что эта женщина была красивой и полна жизни, а каждое ее движение и улыбка были похожи на картину. Однако она была высокомерной и дикой и осмелилась закатить скандал в Императорском Кабинете. Шэнь Мяо подумала, что Фу Сю И будет в ярости, и действительно, у Фу Сю И был сердитый вид, а Мэй Фужэнь развернулась и ушла.

В то время Шэнь Мяо думала, что она была такой сильной женщиной, что осмелилась так разговаривать с Фу Сю И. С таким характером, как долго она сможет жить во внутреннем Дворце?

В то время она была занята выяснением положения Вань Юй и Фу Мина и не обратила на это особого внимания. Шэнь Мяо лишь чувствовала, что эта женщина была очень красива, являясь чрезвычайно высокомерным человеком.

Но даже несмотря на то, что Фу Сю И был так зол, на следующее утро Шэнь Мяо увидела, как Фу Сю И сопровождает Мэй Фужэнь на прогулку в Императорские Сады, болтая с ней в очень изнеженной манере, что повергло её в шок.

Она никогда не видела эту сторону Фу Сю И, поскольку Фу Сю И никогда не был таким хорошим человеком. Тепло Фу Сю И было только на поверхности, перед этими "советниками", и он не был бы очень терпелив с женщинами. Однако Мэй Фужэнь смогла заставить Фу Сю И улыбаться после того, как он рассердился, в то время Шэнь Мяо поняла, что эта женщина не только красивая и высокомерная. Она была чрезвычайно опасна, так как могла играть человеком на своих ладонях. Независимо от того, был ли это мужчина или нет, она смогла захватить сердце Фу Сю И.

Конечно же, по мере того, как летели дни с возвращения Шэнь Мяо, она постепенно поняла, что эта Мэй Фужэнь довольно ужасающая. Она выглядела высокомерной и грубой и не контролировала свой характер, но держала всё на идеальном уровне. Фу Сю И замечал только её честный темперамент и что её трудно приручить, таким образом становясь ещё более очарованным ею. Однако перед Шэнь Мяо Мэй Фужэнь была груба, саркастична и всегда выступала против нее. Из-за Фу Чэня она неоднократно провоцировала отношения Фу Сю И с Фу Мином. К сожалению, сердце Фу Сю И всегда было предубежденным.

Каким было истинное лицо Мэй Фужэнь? Шэнь Мяо посмотрела на очаровательную и нежную женщину впереди. В этой жизни она стала Молодой Леди семьи Е, осторожной, но достаточно умной, чтобы знать, когда двигаться вперед, а когда отступать. Она больше не показывала своего высокомерия, но было ли это ее настоящее лицо?

Имея дело с Мэй Фужэнь на протяжении всей жизни, Шэнь Мяо знала, насколько она страшна. Она была женщиной хитрой, как лиса. Чего бы она ни хотела, она никогда не будет бороться за это прямолинейно, сменив обличье от девяти до восемнадцати раз. В конце концов она получала преимущество, но притворялась, что это не так, предъявляя своей жертве ложное обвинение.

Что она хотела сделать своим нынешним поступком? Хотела ли она, чтобы Се Цзин Син был похож на Фу Сю И, очарованный ею одним взглядом? Шэнь Мяо усмехнулась про себя, но не смогла удержаться и посмотрела на Се Цзин Сина.

Однако, когда она посмотрела, глаза Шэнь Мяо встретились с пристальным взглядом Се Цзин Сина. Се Цзин Син не сводил глаз с Шэнь Мяо и, скорее всего, не ожидал, что та вдруг посмотрит на него. Парень немного помолчал и повернул голову, как бы глядя на что-то снаружи в задумчивости.

Не было ни одного взгляда на человека, который с энтузиазмом танцевал.

Шэнь Мяо была поражена, и неопишное чувство нахлынуло на её сердце, как волна. У девушки было много ненависти к Мэй Фужэнь и, естественно, виной тому было чувство собственного достоинства, похороненное глубоко в её сознании. Что касается романтики и создания атмосферы, она была несравнима с Мэй Фужэнь, поэтому Фу Сю И не колеблясь пожертвовал ею в прошлой жизни. Се Цзин Син был в тысячу раз более выдающимся, чем Фу Сю И, поэтому, если бы Е Мэй понравилась Се Цзин Сину... Шэнь Мяо догадалась, что это стало бы катастрофой.

Но Се Цзин Син смотрел только на неё и не смотрел на Е Мэй.

Это было совершенно не похоже на Фу Сю И. Если на его месте был бы Фу Сю И, то будь Шэнь Мяо и Мэй Фужэнь в одном и том же месте, он бы даже не взглянул на Шэнь Мяо.

Они действительно были совершенно разными людьми. Точно так же, как она и Е Мэй были разными, Се Цзин Син и Фу Сю И были разными.

Размышляя об этом, девушка не заметила, когда Е Мэй закончила танцевать. Услышав громкие аплодисменты в зале, она подняла голову и увидела, что Е Мэй стоит посередине и нежно улыбается. На лбу у неё блестели жемчужины пота, а с душистой пудрой, которая была на ней, это выглядело очень трогательно и очаровательно. Позади девушки картина была закончена, и с гладкими линиями и посыпанными чернилами, это было изображение Циля (мифическое животное), прибывшего поздравить с днём рождения. Картина была яркой, и она действительно была сделана хорошо.

- Молодая Леди Е - действительно талантлива, - сказал Дажэнь, учитель из школы: - Картина настолько выразительна, это прекрасная работа. Молодые Леди в моей школе не имеют таких навыков.

- Танец тоже неплох, - быстро сказала Фужэнь. - Е Фужэнь действительно повезло. Эта Молодая Леди Е похожа на Вас, она не только выглядит подобно лепестку и луне, но и обладает талантом. За свою долгую жизнь я не видела девушки лучше в навыках танцев и живописи.

Е Фужэнь приняла это с улыбкой, но Лу Вань'эр ревниво скрутила свой платок, с неохотой в глазах.

Другой человек сказал:

- Но что думает Его Высочество Принц об этой картине в честь дня рождения?

Все посмотрели на Се Цзин Сина, и даже Е Мэй повернулась, чтобы посмотреть на Се Цзин Сина, однако она увидела, что тот смотрит в окно, держа в руках кубок вина. Никто не знал о чём он думал, и казалось, что Принц не слышал разговора.

- Ваше Высочество? - напомнил ему Гао Ян.

Се Цзин Син пришёл в себя и спросил:

- Что?

- Вас спрашивают, что Вы думаете о картине Молодой Леди Е, - сказал Гао Ян.

Все почувствовали некоторую неловкость, так как девушка сделала всё возможное, чтобы продемонстрировать свои таланты и подготовить картину, но мысли Принца Жуя были не здесь и совершенно не обратил на нее внимание. Это, несомненно, было слишком неуважительно по отношению к Е Мэй.

Услышав это, Се Цзин Син взглянул на картину и сказал с лёгкой ухмылкой на губах:

- Неплохо.

Такое небрежное отношение лишило дара речи весь зал.

Улыбка Е Мэй была несколько натянутой, однако когда Шэнь Мяо увидела её, в глазах девушки мелькнула тень улыбки. Такой человек, как Се Цзин Син, даже если погружался в свои мысли, он всё равно оставался очень "сосредоточен" и, скорее всего, поступил так намеренно. Хотя Шэнь Мяо не знала, почему он намеренно поставил Е Мэй в трудное положение, её порадовали эти действия.

Когда её улыбка была поймана Е Мэй, Е Мэй уставилась на неё и вдруг улыбнулась:

- Кстати, когда мы останавливались в резиденции Принца Жуя, то слышали, что Ван Фэй также чрезвычайно талантлива.

Внезапно разговор перешёл на Шэнь Мяо.

- Я слышала, что Ван Фэй прекрасно стреляет из лука, но не слышала о других талантах. Поскольку сегодня день рождения Принца, Ван Фэй могла бы улучшить атмосферу, позволив нам полюбоваться. Тогда эта Молодая Леди будет всю жизнь восхищаться Ван Фэй, - сказала она несколько неловко. Независимо от того, кто видел это, они чувствовали лишь то, что Е Мэй слышала о слухах и восхищается Шэнь Мяо, поэтому и хотела увидеть это собственными глазами.

Но Шэнь Мяо была дочерью из семьи военного происхождения. Одно дело - хорошо стрелять из лука, но никто раньше не видел, как она танцует. Если бы она сделала это, то, возможно, выставила бы себя душой, но если бы она не согласилась, это, казалось бы, подтвердило бы, что она груба по натуре.

Все посмотрели на Шэнь Мяо.

Шэнь Мяо мягко улыбнулась:

- Я Ван Фэй из резиденции Принца Жуя. Как я могу играть на инструментах и петь, позволяя другим на это смотреть?

В одно мгновение весь зал накрыла тишина, в лицо Е Мэй покраснело.

Первоначально танцы перед официальными лицами считались недопустимыми, но поскольку Е Мэй была Молодой Леди семьи Е и была талантливой и красивой, все проигнорировали этот момент. Однако Шэнь Мяо смогла напомнить об этом, и довольно громко.

Лица Е Фужэнь и Е Мао Цая стали уродливыми. Е Фужэнь хотела заговорить, но если бы она открыла рот, разве она не пошла бы с волной на Шэнь Мяо, говоря, что действия Е Мэй были добродетельными?

Лу Фужэнь и Лу Вань'эр, однако, были в восторге от возникшего хаоса. Для них было приятнее всего наблюдать, как сражаются Шэнь Мяо и Е Мэй.

Се Цзин Син улыбался, наблюдая за всем, но он, казалось, не думал, что в этом есть что-то неправильное, и не вмешивался, а просто наблюдал со сложенными руками.

Ло Тань понимала, что Шэнь Мяо несколько заиклена на Е Мэй, но всё равно чувствовала смутное счастье в своём сердце. Это был день рождения Се Цзин Сина, но в этот раз Е Мэй устроила здесь какой-то танец и заменила ведущую роль. Более того, она даже взяла на себя инициативу, чтобы заставить Шэнь Мяо петь и танцевать. На каком основании нужно просить других быть похожими на неё?

Цзи Фужэнь посмотрела на Шэнь Мяо, и её сердце забилося в тревоге. Все придворные чиновники были приглашены на день рождения Се Цзин Сина, и если Шэнь Мяо испортит нынешнюю ситуацию, то другие обвинят резиденцию Принца Жуя в грубости, а значит ущерб будет нанесён всей резиденции. Они также скажут, что Шэнь Мяо ревнива и придиричива к Молодой Леди из семьи Е.

Е Мэй стояла как вкопанная на том же месте и слегка хмурилась, заставляя всех пожалеть её. Такая красавица, как она, вынужденная оказаться в подобной ситуации, всегда будет заслуживать поддержки. Мужчины в зале были разгневаны несправедливостью и хотели выставить себя праведниками, чтобы заступиться за Е Мэй, становясь героями, которые спасают красавицу.

Шэнь Мяо окинула взглядом весь зал и увидела выражение лиц всех присутствующих. Именно этим навыком и обладала Е Мэй. Ей не нужно было говорить о том, чего она хочет. Её брови нахмурились, и один вздох заставил всех вокруг нее поднимать топоры и требовать крови за нее. Стоило бояться, что ее отказ Е Мэй сегодня приведёт к тому, что уже завтра весь Лун Е встанет на сторону Е Мэй.

Как можно было позволить желанию Е Мэй сбыться?